

УТВЕРЖДАЮ:

Проректор федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Российская академия
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской
Федерации»,
Доктор экономических наук, профессор

А.М. Марголин

12 апреля 2021 г.

В Диссертационный совет Д 503.001.01
при ФГНИУ «Институт законодательства и
сравнительного правоведения при
Правительстве Российской Федерации»

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

**Федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы при Президенте Российской
Федерации» на диссертацию Малкиной Виктории Ильиничны на тему
«Конфликт интересов в юридических лицах», представленную на
соискание ученой степени кандидата юридических наук по
специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское
право; семейное право; международное частное право**

Актуальность темы. Диссертационная работа Малкиной Виктории Ильиничны, выполненная в отделе гражданского законодательства и процесса ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», является самостоятельным и

актуальным гражданско-правовым исследованием правового регулирования конфликта интересов в деятельности юридических лиц.

Данная сфера общественных отношений на протяжении длительного времени демонстрирует пробелы и противоречия как законодательства, так и судебного толкования, что не позволяет эффективно применять правила об ответственности директоров и членов иных органов управления, гарантировать достижение баланса интересов участников корпоративных отношений.

Программа фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 гг.), утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 г. № 3684-р, в качестве одной из основных научных задач называет «дальнейшее развитие предпринимательского права с опорой на идеи корпоративного права», что едва ли возможно без уточнения содержания такого критерия потенциальной недобросовестности участников корпоративных отношений, как конфликт интересов при принятии управленческих решений или при заключении сделок. Особенно остро стоит вопрос разработки критериев невиновности лица при несоблюдении обязанности действовать в интересах общества разумно и добросовестно. Таким образом, необходимость глубокого изучения гражданско-правового регулирования отношений, осложненных конфликтом интересов внутри юридического лица, не вызывает сомнений, а конфликт интересов представляется системной проблемой всего отечественного законодательства.

Научная новизна. Диссертационное исследование отличается несомненной новизной. В работе впервые представлена и обоснована природа конфликта интересов в качестве состояния естественного и правомерного (стр. 12 диссертации и далее). Именно вследствие данной специфики лицо, находящееся в состоянии конфликта интересов, не всегда должно признаваться виновным. Предложенные же автором критерии, по которым

предположительно можно было бы устанавливать, что лицо находится в состоянии конфликта интересов (стр. 91–92), заслуживают внимания.

Интересным, но небесспорным является вывод автора о том, что конфликт интересов в коррупционном законодательстве и конфликт интересов в гражданском праве «имеют явные точки соприкосновения» (стр. 15 диссертации и далее). Необходимость научного осмысления вопросов недействительности коррупционных сделок в отечественном законодательстве не вызывает сомнений. Это подтверждает как судебная практика по коррупционным правонарушениям, в том числе с участием членов органов управления коммерческих и некоммерческих юридических лиц, так и статистика, формируемая федеральными органами государственной власти. Отдельно важно упомянуть о причиненном этими правонарушениями ущербе, который помимо уголовного также взыскивается и в рамках гражданского и арбитражного судопроизводства, но не всегда в должной мере эффективно.

Обращает на себя внимание и практика зарубежных государств, ратифицировавших ряд международно-правовых актов в этой сфере (например, Конвенцию о гражданско-правовой ответственности за коррупцию ETS № 174). В России же вопрос о дальнейшей судьбе коррупционных сделок в таких случаях фактически не разрешен, что крайне негативно влияет на стабильность и развитие отечественных корпоративных правоотношений. Кроме того, Национальный план противодействия коррупции на 2018–2020 гг., утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 29 июня 2018 г. № 378, непосредственно называет мероприятия, направленные на противодействие коррупции и конфликту интересов в коммерческих юридических лицах и в сфере бизнеса в целом, что дополнительно показывает необходимость более глубокого научного осмысления выбранной темы и предложений диссертанта.

Автором проделана большая работа по разработке предложений, направленных на совершенствование законодательства в сфере

урегулирования конфликта интересов, в том числе в ситуациях, когда этот конфликт не имеет коррупционной составляющей. В связи с этим автором предложены два возможных направления урегулирования состояний конфликта интересов в России: общий и дифференцированный.

Представляет интерес выработанная автором система мер по урегулированию конфликта интересов в юридических лицах, состоящая из предупреждения, выявления и реагирования. Отдельного внимания заслуживают и подготовленные диссертантом сравнительные и обзорные таблицы отдельных аспектов выбранной темы, сопровождаемые авторскими комментариями и пояснениями.

Не вызывает возражений вывод автора о том, что конфликт интересов может возникать задолго до заключения сделки еще на стадии принятия лицами управленческих решений, и данный конфликт интересов не заложен в норму права в настоящее время, оставляя широкое поле для злоупотреблений.

Необходимо особо отметить разработанный автором понятийный аппарат диссертационного исследования, а также ряд других выводов и предложений, в частности, о высоком потенциале комплаенс-стандартов в системе мер по урегулированию конфликта интересов в юридических лицах, а также возможные сферы применения заверений об обстоятельствах и возмещения потерь в качестве гражданско-правовых способов урегулирования конфликта интересов. Указанные предложения могут быть учтены в дальнейшем в законотворческой и правоприменительной деятельности.

Структура диссертации представляется логичной, обусловленной поставленными перед диссертантом целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, подразделенных на параграфы, приложения, заключения и библиографического списка. Работа обладает внутренним единством, позволяющим в полной мере раскрыть тему диссертационного исследования, проследить выполнение цели и решение поставленных задач.

Автором проанализирован достаточный объем доктринальных источников, в том числе на иностранных языках, а также судебной практики и зарубежного нормативного материала.

Диссертационное исследование основано на эффективно использованных общенаучных и специальных методах познания (анализа, аналогии, сравнительно-правового и других). Стиль и язык работы в полной мере соответствуют характеру работы как научного труда.

Сформулированные автором положения на защиту обладают научной новизной и способны усовершенствовать гражданско-правовые, в частности, корпоративные правоотношения, осложненные конфликтом интересов. Выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, отвечают требованиям достоверности и демонстрируют эрудированность и творческий подход автора.

Наряду с общей положительной оценкой диссертационной работы необходимо отметить некоторые замечания и дискуссионные моменты, требующие дополнительных пояснений:

1. В рамках решения задачи определения правовой природы конфликта интересов автор предлагает его понимание как состояния, при котором поведение лица (действие и (или) бездействие) порождает или способно породить противоречие между личным интересом данного лица и интересом управляемого (представляемого) юридического лица, в случае если указанное лицо, связанное с ним лицо или контролируемое им лицо прямо или косвенно получит имущественную и (или) иную выгоду в результате такого поведения и (или) указанное поведение причинит юридическому лицу убытки (выносимое на защиту положение № 2, с. 12 – 13 диссертации). Между тем, данная дефиниция не является вполне ясной с точки зрения собственно правовой природы данного явления. Как можно полагать из основной части работы, автор, исходя из тезиса о невозможности предотвращения конфликта интересов (а, судя по утверждению о естественности и правомерности конфликта интересов (с. 12, 56 диссертации), и об отсутствии в этом

социальной потребности), конструирует «правовое урегулирование» конфликта интересов в качестве системы правовых мер (именуемых по тексту диссертации также «правовыми механизмами»), направленных на предупреждение, выявление и минимизацию риска его (конфликта) негативных последствий (с. 12, 39-40 диссертации). Поскольку применение любой правовой меры предполагает в своем основании известный юридический факт, постольку правовая природа конфликта интересов подлежит выяснению через призму категории юридического факта. В основе авторской дефиниции лежит понятие состояния, которое, строго говоря, в правовой доктрине не является общепризнанным в системе юридических фактов; в свою очередь, содержание понятия состояния конфликта интересов раскрывается через категорию поведения – действия или бездействия – порождающего или способного породить противоречие интересов. Включение в дефиницию конфликта интересов (юридического факта-состояния) как потенциального, так и свершившегося (приведшего к нарушению интересов юридического лица) акта поведения лица (юридического факта-действия) не только свидетельствует об известном доктринальном противоречии, но и приводит к неопределенности в понимании юридического основания мер по урегулированию конфликта, ибо предупреждение и минимизация риска его (конфликта) негативных последствий возможны только до наступления таковых.

2. В контексте конфликта интересов автор обращается к проблематике коррупционных сделок; сделав вывод о том, что нормы статьей 168, 169 ГК РФ не способны в полной мере охватить все проявления коррупционного поведения в обществе, диссертант формулирует понятие, признаки и последствия коррупционной сделки, которые предлагается закрепить в качестве самостоятельного состава недействительных сделок в главе 9 ГК РФ (с. 15-16, 112-114 диссертации). Позволим высказать несколько замечаний. Предлагаемое автором понятие коррупционной сделки не в полной мере соответствует понятию коррупции, которое закреплено в пункте 1 статьи 1

Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», а именно, исключает из него субъектный признак (совершение соответствующих действий должностным лицом). Предлагаемое автором понятие коррупционной сделки позволяет распространить ее на сделки с участием любых субъектов гражданского права, что противоречит сущности понятия коррупции, а в совокупности с примененными при конструировании предлагаемого состава оценочными понятиями (такими как «ненадлежащее преимущество», «нормальное поведение») может создать угрозу стабильности гражданского оборота. На наш взгляд, нет никаких объективных предпосылок для конструирования гражданско-правового понятия коррупции, отличного от закрепленного нормами публичного права, ибо гражданское право здесь выполняет исключительно защитную функцию. Полагаем, что характер ценностей, обеспечиваемых публично-правовым запретом коррупции, вполне позволяет обосновать ничтожность коррупционной сделки с точки зрения статьи 169 ГК РФ. Иные последствия предлагаются для договора, совершенного под влиянием коррупционной сделки: он является действительным, при этом субъекту, чье право или законный интерес нарушены коррупционной сделкой, предоставляется право на возмещение убытков и односторонний отказ от договора (автором применена некорректная формула «договор, опосредующий коррупционную сделку»; очевидно, что речь идет о договоре, совершенном под влиянием коррупционной сделки, ибо последняя ничтожна и отказ от ее исполнения невозможен). Право на односторонний отказ от исполнения договора свидетельствует о том, что речь идет о стороне договора; права и законные интересы иных лиц, нарушенные таким договором, защищены при таком подходе быть не могут, что позволяет выразить сомнения в его эффективности с точки зрения задачи преодоления негативных последствий, вызванных коррупционной сделкой.

3. Автор совершенно верно утверждает, что характерное для любого юридического лица (как корпоративного, так унитарного) разделение функции собственности и функции управления создает предпосылки для формирования

единой концепции урегулирования конфликта интересов (с. 6-7 диссертации); на данном подходе основано сформулированное в § 1 главы 3 диссертации понятие конфликта интересов, предлагаемое к закреплению в ГК РФ в качестве общего положения о юридических лицах (с. 117 диссертации). Между тем, на защиту диссертант выносит понятия конфликта интересов, ограниченные лишь корпоративными правоотношениями (положения на защиту №№ 2, 4, сс. 12-13, 14 диссертации). Содержание работы (в том числе, §§ 2, 4 главы 1 диссертации) дает основание предположить, что применяемое диссертантом понятие корпоративных правоотношений отличается от закрепленного пунктом 1 статьи 2 ГК РФ, включая наряду с отношениями, связанными с участием в корпоративных организациях или с управлением ими, также отношения по управлению унитарными юридическими лицами. Полагаем, что расширение понятия корпоративных отношений в сравнении с легальным требует выявления единых существенных признаков, позволяющих объединить указанные виды отношений в едином понятии корпоративных отношений.

4. В диссертации автор, ссылаясь на Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность», отмечает позицию высшей судебной инстанции, согласно которой в голосовании по вопросу одобрения сделки с заинтересованностью не могут принимать участие юридические лица, которые не являются заинтересованными лицами, но находятся под контролем заинтересованных в сделке лиц. При этом автор полагает, что было бы также целесообразным запретить участвовать в голосовании лицам, связанным с заинтересованными лицами. При этом в работе не определяются критерии связанности и не оцениваются потенциальные последствия такого подхода. Будут ли, например, бывшие коллеги по службе в органах внутренних дел, ставшие участниками общества с ограниченной ответственностью, связанными и смогут ли они голосовать на

общем собрании? Считаем необходимым разъяснить в ходе публичной защиты позицию автора по данному вопросу.

Несмотря на указанные замечания, можно утверждать, что диссертант справился с целью и поставленными задачами, а само диссертационное исследование заслуживает положительной оценки.

Высказанные замечания и отмеченные спорные утверждения не снижают высокого уровня проведенного Малкиной В.И. исследования на тему «Конфликт интересов в юридических лицах». Указанное исследование является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задач, имеющих значение для развития науки гражданского права.

Работа Малкиной В.И. соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям. Автореферат и публикации автора отражают основное содержание исследования. Автор диссертации – Малкина Виктория Ильинична – заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право».

Отзыв подготовлен кандидатом юридических наук, доцентом, доцентом кафедры предпринимательского, трудового и корпоративного права Долговым С.Г. и кандидатом юридических наук, доцентом кафедры предпринимательского, трудового и корпоративного права Крыловым В.Г.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры предпринимательского, трудового и корпоративного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, «9» апреля 2021 г., протокол № «6».

Заведующий кафедрой предпринимательского, трудового и корпоративного права Российской академии народного хозяйства и

государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор
юридических наук, профессор

 / Лескова Ю.Г.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации»,

кафедра предпринимательского, трудового и корпоративного права

119571, г. Москва, проспект Вернадского, д. 82, стр. 1;
information@ranepa.ru; 8 (499) 956-99-99.

